

Гончаров Николай Владимирович

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОГО КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩЕГО АТРИБУТА СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ Ф. БРЕНТАНО

В статье анализируется проблематика интенционального как аутентичного признака сознания (психических феноменов), манифестирующегося в модусе ментальной проекции, коррелирующей с реально-материальной предметностью. Внимание автора направлено на проблему дистиллированного определения интенционального на базе дифференциации психических и физических феноменов в философии Ф. Brentano в контексте идентификации онтологических и методологических оснований интендированности сознания (психических феноменов).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1:165.12

Философские науки

В статье анализируется проблематика интенционального как аутентичного признака сознания (психических феноменов), манифестирующегося в модусе ментальной проекции, коррелирующей с реально-материальной предметностью. Внимание автора направлено на проблему дистиллированного определения интенционального на базе дифференциации психических и физических феноменов в философии Ф. Brentano в контексте идентификации онтологических и методологических оснований интендированности сознания (психических феноменов).

Ключевые слова и фразы: интенциональность; интенциональное; ментальное; психический феномен; сознание; соотношенность акта сознания; интенциональная предметность; имманентный объект; представление; внутреннее восприятие.

Гончаров Николай Владимирович

Оренбургский государственный университет

nik567485@mail.ru

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОГО КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩЕГО АТРИБУТА СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ Ф. БРЕНТАНО

Экспозиция проблематики интенционального и экспликация ее основных граней представляют существенное значение для эффективного исследования структур сознания современными философскими и психологическими науками, при этом изучение страт сознания реализуется в рамках их методологической конкуренции. Более того, именно одним из важнейших результатов противостояния между психологизмом и философией являются введение (феноменологический психологизм Ф. Brentano) и актуализация (феноменология Э. Гуссерля) исследования понятия интенционального. Несмотря на то, что проблема интендированности сознания была затронута еще в средневековой философской мысли, а именно в восточном аристотелизме, и далее получила более широкое толкование в поздней схоластике, наиболее отчетливо онтологические и методологические аспекты понятия интенционального были осмыслены в рамках психологических и феноменологических концепций.

В оборот современного философского дискурса понятие интенциональности (точнее интенционального, поскольку Ф. Brentano трактовал интенциональное, в первую очередь, как свойство психических актов, поэтому оно не имеет статуса автономного феномена, и позиционировалось им всегда как признак или свойство) было введено австрийским философом и психологом Ф. Brentano. Brentano вполне осознанно устанавливает априорные принципы психологии, развивая свою теорию интенциональности как неотъемлемого признака сознания, а также выделяя различные уровни и аспекты интенциональности [3, с. 73]. Так, Г. Шпигельберг, определяя значимость философских целей и задач Ф. Brentano, отметил отрицательный аспект его методологического принципа, ангажированного миссией реформирования знания: «...эта миссия подразумевала для Brentano радикальную эмансипацию от традиционных убеждений его среды и эпохи» [10, с. 44]. Но именно подобное абстрагирование позволило Ф. Brentano создать оригинальный метод, направленный на исследование внутреннего опыта сознания, неотъемлемым признаком которого является интенциональность.

Формирование Ф. Brentano понятия интенционального разворачивалось в контексте дистинкции и анализа психических и физических феноменов на основании исследования фундаментальных принципов французского позитивизма и эмпиризма, в частности британского эмпиризма и логического психологизма Дж. С. Милля. Причем, по словам В. И. Молчанова, различие между психическими и физическими феноменами не только исходный пункт философии сознания Brentano, но и феноменологической философии в целом [7, с. 46]. Отметим, что на первоначальном этапе дифференцирования психических и физических феноменов Ф. Brentano апеллировал к традиционным методам их разграничения, при этом полагая, что отсутствие у психических феноменов такого свойства как *протяженность*, которым обладают все физические феномены, еще не является достаточным для их определения. Отметим, что в своих работах Ф. Brentano предпочитал отождествлять психические феномены с сознанием, если быть точнее, полагал, что психические феномены являются осознанными, поэтому в данной статье будем допускать тождество психических феноменов и сознания. Относительно определения понятия сознания Ф. Brentano писал: «как равнозначное “психическому феномену” или “психическому акту” я охотнее употребляю именно его... выражение “сознание”, поскольку оно указывает на объект, по отношению к которому сознание является сознанием, кажется пригодным, чтобы напрямую охарактеризовать психические феномены...» [1, с. 36].

Попытка дать универсальную дефиницию психического феномена Ф. Brentano была предпринята в труде *Психология с эмпирической точки зрения*: «...всякий психический феномен характеризуется посредством того, что средневековые схоласты называли интенциональным (или же ментальным) внутренним существованием предмета, и что мы, хотя и в несколько двусмысленных выражениях, назвали бы отношением к содержанию, направленностью на объект...» [Там же, с. 33].

Таким образом, Ф. Brentano изначально понимает интенциональное в качестве *генерализирующей характеристики* психических феноменов, это интенциональное существование свойственно исключительно психическим феноменам. Никакой физический феномен не демонстрирует ничего подобного [Там же, с. 34]. Как отмечает А. С. Гагарин, «...в его концепции “интенциональность” означала предметность всякого акта сознания, т.е. непреходящую отнесенность его к какому-то вполне определенному – реальному или воображаемому – предмету» [2, с. 70]. Особенностью интенциональной предметности является обусловленность *интенциональной связью*, специфика которой, как, например, пишет В. А. Ладов, заключается в том, что, «...в отличие от натуралистической связи здесь взаимодействуют не две физические вещи, а определенное психическое состояние и тот объект, в отношении к которому оно находится» [5]. Можно добавить, что коммуникативная составляющая психических актов генерируется у реципиента особым состоянием, вызванным *синхронным восприятием* психического феномена и его объекта.

Но аналогичное определение психических феноменов, по словам Ф. Brentano, встретило серьезное сопротивление со стороны концепции «естественного реализма» шотландского философа У. Гамильтона, который отрицает указанное своеобразие для всего обширного класса психических явлений, а именно, для всех тех явлений, которые он обозначает как чувства (feelings) – для различных видов удовольствия и боли [1, с. 34]. Добавим, что У. Гамильтон придавал чувствам фундаментальное гносеологическое значение: «...мы наделены нашим Творцом определенными способностями наблюдения, которые позволяют нам получать сведения об известных явлениях или феноменах. Эти способности могут быть определены двояко – как чувство или внешнее восприятие, или внутреннее восприятие...» [11, р. 53]. Выдвигаемому У. Гамильтоном положению относительно того, что, например, чувства боли и удовольствия не содержат в себе интенционально предметы (значит, не выражают отношение к реальному предмету), Ф. Brentano парировал аргументом, согласно которому некоторые чувства все же имеют непосредственное отношение к внешним предметам: «...некоторые чувства, несомненно, относятся к предметам, и язык сам указывает на это посредством выражений, которыми он пользуется. Мы говорим: радуются чему-то, скорбят или грустят о чем-то или над чем-то. И, с другой стороны, говорится: меня (это) радует, мне больно, мне (это) жаль и т.д.» [1, с. 34]. Именно на основании этого отношения или отнесенности формируется предметное содержание сознания, что, собственно, указывает на онтологические основания интенционального и психических феноменов как таковых.

Таким образом, интенциональное понимается Ф. Brentano, в первую очередь, как отношение. В данном контексте важно обратить внимание на презумпцию паритетности применения по отношению к интенциональному терминов «отношение» и «направленность». Некоторые исследователи предпочитают употреблять слово «направленность», хотя Ф. Brentano чаще употребляет к определению интенционального термин «отношение» (отнесенности): «...мы нашли настоящую отличительную черту всех психических феноменов – интенциональное внутреннее существование, отношение к чему-то как объекту...» [Там же, с. 42]. Выражение Ф. Brentano о том, что психические феномены интенционально содержат предметы, более корректно будет отражать именно термин «отношение», чем «направленность», поскольку отношение содержит в себе значительный элемент сопоставления (сравнения) с окружающим бытием, в то время как «направленность» более свойственна технической (механической) составляющей. Таким образом, интенциональное постулируется Ф. Brentano как особого рода отношение, с определенной логической структурной спецификой, не характерной для области непсихологического. Фундирующая функция интенционального, согласно аргументации Ф. Brentano, заключается в отношении сознания к объекту, но не просто отношения, а целесообразной устремленности сознания к объекту познания.

В содержании отношения акта сознания к предмету, согласно Ф. Brentano, находится имманентный объект, поскольку он полагал, что объект познания существует исключительно в сферах психического (духовного), подчеркивая специфику, согласно которой объект (по сути это мысль о реальном предмете) и реально (материально) существующий предмет никогда не совпадают. Учитывая, что Ф. Brentano часто апеллировал к схоластике и учению о душе Аристотеля, понятие объекта трактовалось им согласно основным канонам этих учений. Объект, как его понимает Ф. Brentano, – это идея (в платоновском смысле), существующая в духе, другими словами, – ментальная проекция реальной предметности (или в картезианском смысле – протяженной субстанции), внутренне присущая (имманентная) сознанию. В этой связи Ф. Brentano писал: «...всякий, даже самый простой психический акт обладает двойным – первичным и вторичным – объектом» [Там же, с. 90-91]. Отсюда вытекает сложнейшая онтологическая и методологическая проблематика касательно двойственности самого психического феномена: с одной стороны, психический феномен трактуется в модусе отношения к объекту (ментальному), а с другой, – то, что «внутренне присуще» (имманентно) сознанию.

Далее, на основании понимания двойственности объекта психических актов, Ф. Brentano дает трактовку их интроспекции, согласно которой психические акты являются представлениями своего первичного объекта и представлениями самих себя, познанием самих себя и чувствованием самих себя: «...ясно что, радость и скорбь, равно как утверждение и отрицание, любовь и ненависть, желание и отвращение следуют за представлением и относятся к представляемому в этом представлении» [Там же, с. 33]. При этом в качестве первичного объекта психического (теперь с уверенностью можно говорить – интенционального) акта выступает не физический объект (этот аспект Ф. Brentano однозначно поясняет, говоря об интенциональном как отношении, направленности на объект, «...под которым здесь не должна пониматься реальность» [Там же]), но так называемые данные ощущений, или «воспринятое», а в качестве вторичного – представление самого себя (т.е. сам психический акт является объектом самого себя).

По мнению Р. А. Громова, Ф. Brentano целенаправленно подчеркнул, что, восприятие психического феномена происходит одновременно с восприятием его объекта, в том же самом акте сознания [4], т.е. двойственность *внутреннего восприятия* – самого психического акта и его объекта – опосредована двоичностью объекта психического феномена (в любви что-то любит, в ненависти что-то ненавидит, таким образом, как мы видим, в каждом, переживании, в данном аспекте – чувстве, имеются само чувство, имманентно присутствующее сознанию, и объект чувства, то, что является непосредственным источником образования чувства). Помимо этого, данная специфика означает *осознанность* психического наряду с осознанием внешнего раздражителя. В контексте данного утверждения актуальным становится вопрос о сознательности психических феноменов: как считает Ф. Brentano, ... все психические феномены являются сознанием; но все ли психические феномены сознаются, или, быть может, существуют и бессознательные психические акты? [1, с. 46]. Затрагивая проблему *бессознательного сознания*, сопоставляя ведущие концепции относительно проблематики бессознательного, австрийский предвестник феноменологии приходит к заключению о несостоятельности тезиса бессознательного сознания путем установления непосредственной взаимосвязи между осознанными представлениями и сопутствующими представлениями: ... «существует ли бессознательное сознание?» в том смысле как мы его понимаем, следует, поэтому, ответить решительным «Нет» [Там же, с. 76].

Обращаясь к конфигурации интенциональной философии Ф. Brentano, имеющей вид: интенциональное – суть психические феномены – психические феномены – суть представления, или же имеют представления в качестве своей основы, этому соответствует фундирующая функция представлений в аристотелевской психологии [8], – отметим ключевую функцию, которую выполняют *представления* как основные виды психических актов, понимаемые далее Ф. Brentano в качестве *внутреннего восприятия*, свойственного внутреннему сознанию. При этом *внутреннее восприятие* Ф. Brentano позиционировал в качестве такого восприятия, которое *очевидно*, ссылаясь на тот факт, что, в сравнении с внешним восприятием, *внутреннее* – есть восприятие в собственном смысле этого слова, так как внешнее восприятие детерминировано и искажено внешними факторами и тем самым утрачивает способность нести истинный или реальный смысл. Ф. Чизолм по этому поводу писал: ... на Brentano оказало влияние, например, то, как мы можем в процессе активности нашего сознания устанавливать связи между нами самими и такими вещами, которые не существуют, – ведь говорить о таких связях в случае нашей только лишь физической активности уже не так просто [9, с. 41].

Непосредственная очевидность *внутреннего восприятия* в контекстуальности интендируемости имеет существенное методологическое значение, выступая в качестве гносеологических оснований или ориентиров в познавательной деятельности. Отметим, что в дальнейшем учение о *внутреннем восприятии*, обладающем непосредственной *очевидностью*, являющейся, в свою очередь, опорой для установления логической непротиворечивости интенциональной предметности как коррелята внешней действительности, представляет наиболее важную методологическую ценность. Актуальность данного положения подкрепляется свидетельством влияния концепции интенциональности Ф. Brentano на феноменологию Э. Гуссерля и прослеживается в стремлении родоначальника классической феноменологии (Э. Гуссерля) создать непротиворечивую теорию познания, основанную на оперировании чистыми данностями сознания, позволяющими апеллировать к законам чистой логики.

Итак, на основании вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы. Во-первых, интенциональное, трактуемое Ф. Brentano в качестве аутентичной характеристики сознания (психических феноменов), есть ментальная проекция, коррелирующая с реально-материальной предметностью и черпающая из нее свои онтологические основания, следовательно, свойства реальных вещей отображаются в психическом акте в ментальной модальности или интенционально содержатся. Это, свою очередь, объясняет субстанциональность психического, поскольку формирование предметности акта сознания (интенциональной предметности) невозможно вне соотнесенности (*отношения*) с реальными предметами.

Во-вторых, трактовка Ф. Brentano двойственности объекта психических феноменов и самого психического акта как *отношения* к объекту и как имманентного переживания этого отношения сознания к объекту, а также определение *очевидности* внутреннего восприятия символизировали преодоление в методологическом плане лимитированности традиционных подходов и инструментария к изучению проблематики полиструктурности сознания. В чем, в свою очередь, заключается методологическая значимость трактовки Ф. Brentano понятия интенционального, выраженная в его инновационном подходе, содержащем оригинальную рецептуру относительно гносеологической резолюции проблематики квалификации психических актов по характеру и степени *отношения*, т.е. интендируемости сознания. Исследование Ф. Brentano феномена интендируемости сознания, как писал Л. Ландгребе, ... имеет для развития Гуссерля значение, которое нельзя недооценивать [6]. Таким образом, введение Ф. Brentano в философский категориально-понятийный аппарат понятия интенционального оказало решающее значение в становлении и развитии феноменологической философии.

Список литературы

1. **Бrentано Ф.** Избранные работы / сост., пер. с нем. В. Анашвили. М.: Дом интеллектуальной книги; Русское феноменологическое общество, 1996. 176 с.
2. **Гагарин А. С.** Проблема интенциональности в философской антропологии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2008. Вып. 8. С. 70-78.
3. **Гилберт Р.** Феноменология против, Понятия сознания // Логос. 2006. № 1. С. 73-88.
4. **Громов Р. А.** Сознание и его части. Мереологическая модель исследования в психологии Ф. Brentano [Электронный ресурс] // Логос. 2002. № 1. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2002_01/05.htm (дата обращения: 21.11.2014).

5. Ладов В. А. Загадка интенциональности. Brentano и Гуссерль [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000736/index.shtml> (дата обращения: 25.11.2014).
6. Ландгребе Л. Интенциональность у Гуссерля и Brentano [Электронный ресурс] // Логос. 2002. № 2. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2002_02/04.htm (дата обращения: 01.12.2014).
7. Молчанов В. И. Две лекции о Brentano // Логос. 2002. № 1. С. 46-67.
8. Мюнх Д. Intentionale Inexistenz у Brentano / пер. с нем. Р. А. Громова [Электронный ресурс] // Логос. 2002. № 1. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2002_01/06.htm (дата обращения: 01.12.2014).
9. Чизолм Ф. Формальная структура интенциональности: метафизическое исследование // Логос. 2002. № 2. С. 40-46.
10. Шпигельберг Г. Феноменологическое движение: историческое введение / пер. с англ. М.: Логос, 2002. 680 с.
11. Hamilton W. Lectures on Metaphysics and Logic. William Blackwood and Sons, 1861. Vol. 1. 424 p.

**ONTOLOGICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF INTENTIONAL
AS KEY ATTRIBUTE OF CONSCIOUSNESS IN PHILOSOPHY BY F. BRENTANO**

Goncharov Nikolai Vladimirovich
Orenburg State University
nik567485@mail.ru

The article analyzes the problems of intentional as an authentic feature of consciousness (psychic phenomena) manifesting itself in the modus of mental projection, which correlates with material objectness. The author focuses on the problem of the distilled definition of intentional on the basis of the differentiation of psychic and physical phenomena in philosophy by F. Brentano in the context of the identification of the ontological and methodological foundations of the intentionality of consciousness (psychic phenomena).

Key words and phrases: intentionality; intentional; mental; psychic phenomenon; consciousness; correlation of act of consciousness; intentional objectness; “immanent” object; conception; internal perception.

УДК 9:93

Исторические науки и археология

На материале письменных и археологических источников рассматриваются место и роль оружия в культуре Средневековой Руси. Оружие являлось важнейшим статусным атрибутом воина, ему приписывалось сакральное значение. Оно было символом чести, гарантом принесенной клятвы – особенно это относится к мечу. После принятия христианства оружие сохранило старое значение, а также приобрело новое – стало атрибутом защитника веры. В отличие от Западной Европы, где лишь меч считался привилегированным оружием, на Руси важная роль в воинской культуре отводилась также топору.

Ключевые слова и фразы: история России; военная история; военная культура; история ментальности; русская дружина.

Грачев Артем Юрьевич

Московский городской педагогический университет
Grachovau@gmail.com

ОРУЖИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ САКРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ©

Оружие – богатый и выразительный исторический источник по изучению истории Древней Руси. Его конструкция, материал, обработка, внешняя форма, клейма, украшения с необычайной наглядностью отражают не только технологическое мастерство, но и являются . одними из основных показателей культурного уровня наших далеких предков» [1, с. 3]. По богатству, полноте и качеству оружия определялся социальный статус человека, положение, которое он занимал в обществе, воинская должность или звание [4, с. 5].

Но в то же время оружие было не просто предметом материальной культуры. В восприятии человека Древней Руси предмет, способный изменить судьбу, защитить или же, наоборот, лишить человека жизни, не мог не приобрести определенных сакральных свойств.

Если не забежать вперед и все-таки сначала рассмотреть оружие с практической точки зрения, то мы увидим, что оно, оружие, в первую очередь – , рабочий инструмент профессионального воина. Именно от владения оружием и его технических характеристик зависела жизнь его хозяина. В период, когда технологические особенности не позволяли промышленное производство вооружения, оружие как предмет являлось значимой ценностью, воин на протяжении долгого времени сражался одним и тем же оружием и часто забирал его с собой в могилу или же предавал по наследству. Памятуя о постоянной связи воина со своим вооружением, можно предположить, что оружие как . инструмент профессионального воина-дружинника часто могло нести отпечаток его личности, получающей выражение в определенных сакральных свойствах.